

Глядя на сбегающего от неё Чи Сюаня, Хэ Шуй громко рассмеялась.

Её безудержный смех наполнил маленький дом, а Чи Сюань скрылся на кухне, его уши пылали жаром. Он слегка поджал губы и включил кран, чтобы вымыть руки.

Холодная вода полилась на его кожу, не только остужая жар возбуждённого тела, но и разжигая новый огонь в его сердце.

В ушах звучал смех Хэ Шуй, звонкий и приятный, проникающий в грудь, а на кончике носа задержался терпкий аромат ее прикосновений. Запах был таким приятным, что вызывал привыкание.

Нефритово-белый тонкий указательный палец проскользил по его торсу, а нежный розовый цвет ногтей подчёркивал её женское очарование.

Он энергично потряс головой, чтобы избавиться от того, о чем не следует думать и приготовился готовить обед.

Когда он подошел к холодильнику, то оказался в довольно сложной ситуации.

Он не знал, что любит есть Хэ Шуй, и на что у неё может быть аллергия. Можно бы спросить, но после только что случившегося, он не хотел снова оказаться с ней наедине.

Он постоял немного, думая о том, что должен вести себя, как настоящий хозяин, раз пригласил кого-то к себе домой.

После лёгкого подразывая мальчишки, Хэ Шуй, наконец, перестала смеяться. Она пыталась найти себе занятие, чтобы скоротать время до обеда, как вдруг заметила множество фотографий, висевших на стенах дома.

Большинство из них были личными фотографиями Чи Сюаня, с детства до юности. Лишь на некоторых из них он был с матерью и бабушкой.

Хэ Шуй касалась рукой подбородка и внимательно осматривала каждую из них, чем больше она смотрела, тем больше ей это нравилось.

Малыш Чи Сюань оказался необычайно мил. Он был светлым и нежным, как маленькая пельмешка. На фотографии он безучастно смотрел в камеру.

Он был таким милым, что хотелось взять его на руки и поцеловать. Маленький он ничем не напоминал то холодное лицо, с которым он теперь смотрел на незнакомых людей.

Следом шла фотография, где он после школы держит за руку бабушку со своим рюкзаком. Он улыбался в камеру, и было видно, что у него нет передних зубов.

Дальше фотографии стали куда разнообразнее: средняя школа, старшая школа, фотографии с наградений, экскурсий и т.д.

От детства к взрослой жизни выражение лица этого человека становилось всё серьёзнее и мрачнее.

Наконец, взгляд Хэ Шуй остановился на фотографии с краю.

Чи Сюань на этой фотографии совершенно отличался от Чи Сюаня на других фотографиях.

Он был одет в кожаную куртку и брюки, на ногах были длинные сапоги «Мартинс». На его руках различные перстни, а с одежды свисали цепочки, как у хулигана или панка.

Но необычность заключалась не только в этом, а в его позе на этой фотографии: словно он шёл назад «лунной походкой» и танцевал. Значит, этот парень умеет танцевать?

Должно быть, его движения были очень хороши.

Глаза Хэ Шуй загорелись, и ее взгляд упал на его пресс, скрытый за подолом рубашки, который был немного приподнят. На этой фотографии Чи Сюань не сильно отличался от себя настоящего. Тогда он должен был быть в средней школе...

Хэ Шуй подняла руку, чтобы прикоснуться к нему на фотографии. Однако, её ладонь вместо стекла рамки прижалась к груди Чи Сюаня, который преградил ей обзор.

Он уже снял толстый пуховик и теперь был одет только в джемпер абрикосового цвета с закатанными рукавами.

Джемпер обрисовывал его крепкую грудь, чётче виднелись грудные мышцы и пресс внизу....

Когда глубоко задумавшийся Чи Сюань вышел из кухни, он увидел, что Хэ Шуй с интересом разглядывает его фотографии. По какой-то причине его сердце сильно застучало, а лицо снова запылало.

Он думал, что Хэ Шуй будет смотреть на них лишь несколько мгновений, а потом отведет взгляд. Но пока она стояла там, то никак не могла отойти от одной из фотографий.

Улыбка на ее губах не позволяла ему заглянуть в ее мысли, поэтому он решился встать прямо

перед ней, чтобы разгадать её. Он был настолько нетерпелив, что даже сам не понял, как так быстро оказался перед ней.

После недолгого молчания Хэ Шуй приподняла бровь и решила срочно убрать руку от его груди, пока её маленький робкий друг не упал в обморок от смущения.

- Хотя это и не пресс, но грудь тоже довольно хороша.

Чи Сюань:

Он тут же сильно смутился от её слов, хотя казалось бы его больше должна была волновать её рука на его груди.

Чи Сюань уже был на грани настоящего стресса. Он не мог дождаться, когда они снова окажутся со всеми в больнице, чтобы больше не испытывать столько неловкости.

Он сделал вид, что ничего не слышал и сухо сказал:

- Разве вы не говорили, что голодны? Что бы вы хотели съесть? Как насчет пельменей? Бабушка уже приготовила начинку, так что я заверну несколько штук и сразу же их сварю.

Он тут же вспомнил все виды начинок для пельменей, которые приготовила бабушка Чи.

Когда Хэ Шуй осознала, что он пытается быть вежливым с ней, как и подобает её статусу, она тихонько сказала:

- Я еще не пробовала лепить пельмени. Может, ты мог бы научить меня, как их делать?

Тогда Чи Сюань ещё даже представить не мог, что такая простая просьба может вызвать такие проблемы.

Хэ Шуй не просто так сказала, что хочет приготовить пельмени, поэтому она пошла на кухню, не дав Чи Сюаню шанса отказаться.